

Коропчевский Дмитрий Андреевич

Австралия и австралийцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Андреевич К.**
Австралия и австралийцы / Коропчевский Дмитрий Андреевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 62 с.

ISBN 978-5-519-90475-9

ISBN 978-5-519-90475-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЪ ОКЕАНИИ:

ГЛАВА I.

Океанія.—Австралія.—Исслѣдователи Австраліи.—Фигура ея.—Естественныя условія.—Бѣдность растительнаго и животнаго міра.—Человѣкъ въ Австраліи.—Австралійская раса.—Различія физическаго типа.

Громадное пространство Великаго и Тихаго океановъ, между западнымъ берегомъ Америки и восточнымъ берегомъ Азіи, усѣяно множествомъ острововъ, обширныхъ и мелкихъ, лежащихъ отдѣльно и группами. Со стороны Америки, они примыкаютъ къ Галапагосскимъ островамъ, а со стороны Азіи къ островамъ Малайскаго архипелага. Между ними мы находимъ материкъ (Австралію), фizioномія котораго въ настоящее время старѣе всѣхъ другихъ материковъ: онъ остался безъ измѣненія, между тѣмъ, какъ другіе материки пережили два геологическихъ превращенія. Наоборотъ, другіе острова Океаніи еще и теперь находятся въ періодѣ своего образованія, благодаря дѣйствию вулканическихъ силъ,

поднимающихъ или опускающихъ ихъ, и органическихъ силъ природы, заставляющихъ слизняковъ выстраивать громадныя постройки, служащія мѣстомъ обитанія для многочисленныхъ человѣческихъ группъ. Многіе изъ этихъ острововъ состоятъ изъ такъ называемыхъ коралловыхъ рифовъ и мадрепоровыхъ известняковъ. Весь громадный островной міръ, о которомъ мы говоримъ, географія обозначаетъ общимъ именемъ 'Океаніи, подраздѣляя ее на Меланезію, куда она включаетъ и Австралію, на Полинезію и Микронезію.

Обширнѣйшій изъ описываемыхъ острововъ, Австралія, по величинѣ равный $\frac{3}{4}$ Европы, по праву считается пятымъ материкомъ земного шара. До XVI вѣка онъ вовсе не былъ извѣстенъ европейцамъ; въ первой половинѣ этого столѣтія его открыли французы, но ихъ открытіемъ воспользовались голландцы, давшіе новой части свѣта названіе Новой Голландіи. Однако, и голландцы не оцѣнили вполне торговаго и экономическаго значенія вновь открытаго материка. Это уже сдѣлали англичане въ XVII вѣкѣ, послѣ перваго путешествія Кука. Они стали ссылатъ туда преступниковъ, и понемногу изъ ссыльныхъ поселеній выросла теперешняя обширная колонизація Австраліи. Колонизація шла съ изумительной быстротой. Еще въ 1788 году вновь основанная колонія Сидней состояла изъ 30000 человѣкъ; въ настоящее время въ ней насчитывается болѣе 300000. Какъ всегда, въ началѣ колонизація распространялась по берегамъ моря, мало проникая внутрь страны. Внутренняя часть материка и до сихъ поръ еще не вполне изучена. Между экспедиціями для излѣдованія ея, сна-

ряжавшимися по преимуществу англійскимъ правительствомъ, должно упомянуть объ изслѣдованіяхъ Окслэя въ 1817 г., Стурта въ 1830 г., Эйра 1840—41 гг., Лейхарда въ 1844—45 гг., Митчеля въ 1846 г., открывшаго рѣку Дарлингъ, и далѣе другихъ углубившагося внутрь материка, братьевъ Грегори, въ томъ же году объѣхавшихъ значительную часть юго-западной Австраліи, Остения въ 1854 г. и братьевъ Демпетеръ въ 1861 г. Еще болѣе извѣстны путешествія Стюарта въ 1860 г., проѣхавшаго весь материкъ отъ южнаго берега до Тихаго океана, захвативъ и средину его; путешествіе Борка въ 1861 г., погибшаго въ концѣ своего пути, въ память чего ему воздвигнута статуя въ Мельбурнѣ, и путешествіе полковника Уарбертона въ 1873 г., посѣтившаго неизслѣдованныя до тѣхъ поръ мѣстности западной и средней части материка.

Позднее открытіе Австраліи можетъ быть объяснено тѣмъ, что европейскіе мореплаватели не могли получить отъ обитателей близкой къ ней южной оконечности Азіи какихъ либо свѣдѣній объ этомъ материкѣ. Малайцы, заселявшіе названную оконечность Азіи и издавна предпринимавшіе отдаленныя морскія поѣздки, достигавшіе даже до Мадагаскара и заселившіе цѣлыя группы острововъ Океаніи, легко могли бы добраться до Австраліи и устроить на ней свои поселенія. Есть признаки, что они бывали на ней, но, вѣроятно, случайно и не находили никакой выгоды оставаться тамъ. Должно было пройти много лѣтъ прежде, чѣмъ Австралія понадобилась европейцамъ для поселенія тамъ преступниковъ и отбросовъ своего общества.

Если мы видѣли, что изолированность Африки во многомъ зависѣла отъ очертанія ея береговъ, то въ еще болѣе значительной степени, тоже самое можно сказать объ Австраліи. Очертаніе ея береговъ ближе другихъ частей свѣта подходитъ къ невыгодной формѣ круга. Только въ двухъ мѣстахъ обнаруживаетъ она небольшія расчлененія—полуостровъ Карпентарія и островъ Тасманію. Какъ ни недостаточны эти расчлененія,—и они оказали свое полезное дѣйствіе: именно, полуостровъ Карпентарія до послѣдняго времени оставался единственнымъ органомъ, посредствомъ котораго Австралія поддерживала хотя нѣкоторыя сношенія съ культурой. Къ уединенному положенію Австраліи внѣ культурныхъ путей, къ неудачному очертанію ея береговъ, препятствующему развитію мореплаванія, слѣдуетъ присоединить еще и ея бѣдность въ отношеніи выпуклости. Ни одна часть свѣта не представляетъ такого невыгоднаго рельефа, какъ Австралія. Ея важнѣйшія возвышенности, ея Альпы находятся въ самомъ пустынномъ углу материка; вслѣдствіе того, ея единственная рѣчная система, удобная для судоходства, достигаетъ наибольшаго развитія на той сторонѣ, которая всего болѣе удалена отъ культурныхъ областей Стараго свѣта. Кромѣ того, наиболѣе крупныя возвышенности Австраліи или, лучше сказать, крутизны ея восточнаго берега приносятъ вредъ прилегающей къ морю части материка: онѣ преграждаютъ путь влажнымъ пассатнымъ вѣтрамъ, которые достигаютъ лежащихъ далѣе равнинъ уже почти сухими.

Мы знаемъ теперь, что въ Австраліи нѣтъ безплод-

ныхъ пустынь, напоминающихъ Сахару; путешественники говорятъ намъ о сильныхъ, хотя и кратковременныхъ дождяхъ, даже и внутри страны. Однако, за сильнымъ выдѣленіемъ влаги слѣдуетъ обыкновенно быстрое испареніе ея, и послѣ наводненія, превращающаго страну въ озеро, на которомъ холмы и деревья кажутся островками, черезъ нѣсколько недѣль почва уже совершенно суха. Вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія влаги, Австралія является травянистой страной, съ отдѣльно растущими или осѣняющими воды деревьями и съ обширными пространствами, заросшими кустарникомъ. Древесная флора Австраліи состоитъ изъ безлиственныхъ мимозъ, синеватозеленыхъ миртъ и протеевыхъ, съ ихъ иглистыми бѣловатыми листьями. Тамъ, гдѣ во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта, а именно подъ тропиками, мы находимъ громадныя лѣса, Австралія не только лишена подобныхъ лѣсовъ, но и крупныхъ тѣнистыхъ деревьевъ. Кокосовая пальма почти вовсе отсутствуетъ въ ней. Изъ полезныхъ человѣку растений, новѣйшія изслѣдованія указали лишь бобовое растеніе и злаки.

Подъ вѣчно голубымъ небомъ, Австралія представляетъ безконечно тянущіяся луговые пространства. На восточной и юговосточной окраинѣ, гористыя мѣстности выказываютъ разнообразныя, иногда живописныя пейзажи. Подвигаясь оттуда къ центру, за травянистыми равнинами слѣдуютъ безплодныя пространства, покрытыя кустарниками и иглистыми деревьями; тамъ нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ, и только на рѣдкихъ оазисахъ просачивается вода, поддерживая зелень. Еще далѣе, въ

среди́нѣ материка, встрѣчаются мѣстности, выжженные солнцемъ и засыпанныя песками, или заросшія колючими растеніями, затрудняющими движеніе лошадей. Затѣмъ скалистая, невысокія горы, раздѣляемыя долинами, красиво открывающимися къ берегу, чередуются съ лугами, усѣянными мимозами, и пустынными пространствами, покрытыми бѣлыми камнями и гранитомъ. Мѣстами древовидные папоротники составляютъ обширныя поросли, съ темными, прямыми стволами и свѣтлою зеленью своихъ нѣжныхъ листьевъ. Растущій въ Австраліи эйкалиптусъ достигаетъ иногда 25 сажень высоты, а стволъ его бываетъ отъ 2 до 2½ сажень въ поперечникѣ; путешественники упоминаютъ объ эйкалиптусахъ еще большей высоты. Въ австралійскихъ лѣсахъ движеніе затрудняется иглистыми акаціями и ползучими растеніями. Берега рѣкъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенно густо усажены бѣлыми камедевыми деревьями и мимозами, составляющими непрерывную ограду. Въ этихъ мѣстахъ растетъ австралійская лилія съ сердцевидными листьями, почти въ футъ длиною, и ярко розовыми цвѣтами, по формѣ похожими на тюльпанъ и достигающими шести дюймовъ въ діаметрѣ.

Какъ мы видимъ, Австралія лишена большихъ плодовыхъ деревьевъ, столь полезныхъ для человѣка и имѣющихъ особенно важное значеніе для него, когда онъ находится еще въ дикомъ состояніи, давая ему готовую пищу. Породы деревьевъ въ Австраліи не даютъ и достаточнаго пріюта человѣку, доставляя слишкомъ мало тѣни: листья ихъ рѣдки и по большей части обращены къ солнцу не плоской поверхностью, а ребромъ.

И лѣса, и луга Австраліи одинаково лишены крупныхъ млекопитающихъ, которыя могли бы быть приручены человекомъ. Соответственно тому, въ ней нѣтъ и хищныхъ животныхъ. Фауна ея млекопитающихъ ограничивается низшими животными этого класса, давно уже вымершими въ другихъ частяхъ свѣта. Это—однопроходныя (утконосъ и эхидна) и сумчатые (кенгуру и опоссумъ). Самое крупное изъ нихъ, кенгуру, достигаетъ 6 футовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они попадаютъ во множествѣ, и колонисты усиленно истребляютъ ихъ, чтобы сохранить пастбища для скота. Кенгуру, прыгающіе на своихъ длинныхъ заднихъ ногахъ, придаютъ своеобразный видъ луговымъ пространствамъ Австраліи. Съ ними весьма сходны валлаби, которые мельче ихъ. Кромѣ того, тамъ водятся опоссумы и вомбаты, по своему строенію нѣсколько похожіе на барсуковъ, хотя меньшей величины. Изъ хищныхъ животныхъ Австраліи свойственны только „динго“, нѣчто среднее между собакой и шакаломъ. Они не умѣютъ лаять и отчасти приручены туземцами для охоты.

На травянистыхъ пространствахъ Австраліи можно видѣть и весьма оригинальную птицу, исключительно свойственную этой части свѣта, а именно эму или австралійскаго казуара, не могущаго летать, но на бѣгу перегоняющаго лошадей. Перья его мало имѣютъ сходства съ перьями страуса, котораго онъ напоминаетъ строеніемъ и размѣромъ, и скорѣе походятъ на толстые волосы. Характеренъ для Австраліи также черный лебедь. Изъ птицъ, употребляемыхъ въ пищу, тамъ можно найти еще нѣсколько разнообразныхъ породъ

голубей, изъ которыхъ выдается голубь съ золотистыми крыльями. Австралійскіе лѣса оживляются криками розовыхъ и черныхъ какаду и разноцвѣтныхъ попугаевъ. На водныхъ пространствахъ ея можно видѣть пеликановъ, гусей, утокъ, цапель и др. Изъ хищныхъ птицъ тамъ встрѣчаются особыя породы орла и сокола. Иногда пустынные берега Австраліи бываютъ покрыты птицами въ огромномъ количествѣ. У морскихъ береговъ ея попадаются крупныя ластоногія. Изъ пресмыкающихся тамъ водятся змѣи, изъ которыхъ два вида очень ядовиты, и лягушки. Въ сырое время года обитателей мучать мустики.

Древесная флора и фауна млекопитающихъ Австраліи показываютъ, что материкъ ея въ очень давнее время былъ отдѣленъ отъ Стараго свѣта и остался съ своимъ устарѣлымъ характеромъ, характеромъ материка третичной эпохи. Въ то время, какъ въ сосѣдней Азіи мы находимъ обширное развитіе вышихъ млекопитающихъ—обезьянъ и полуобезьянъ, копытныхъ и хищныхъ, Австралія не представляетъ ничего, кромѣ однопроходныхъ и сумчатыхъ, давно уже вытѣсненныхъ на другихъ материкахъ болѣе совершенными формами. Отсутствіе крупныхъ и опасныхъ животныхъ было не выгодно для Австраліи; оно устраняло энергичную борьбу за существованіе, полезную въ смыслѣ воспитанія энергіи не только для животныхъ, но и для человѣка. Еще невыгоднѣе было отсутствіе копытныхъ и другихъ животныхъ, поддающихся прирученію. За исключеніемъ собаки, австраліецъ не имѣлъ возможности приручить ни одного изъ животныхъ, окружав-

шихъ его. Повидимому, для одомашненія нужна известная степень умственного развитія, котораго не доставало двуутробкамъ. Австралія, какъ будто созданная для разведенія овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ, была лишена ихъ, за неимѣніемъ сообщенія съ Азіей. Такимъ образомъ, о ней можно сказать, что она островъ безъ преимущества островнаго климата, богатая кормомъ степная страна безъ степныхъ копытныхъ животныхъ, страна островнаго покоя, т. е. вялой борьбы за существованіе, вслѣдствіе того явившаяся убѣжищемъ для флоры и фауны давно прошедшаго времени. Въ сравненіи съ высокоразвитыми млекопитающими Стараго свѣта, животныя Австраліи производятъ впечатлѣніе движущихся ископаемыхъ.

Среди этой устарѣлой, не развившейся природы, живетъ совершенно особая человѣческая раса, не сходная ни съ одной изъ тѣхъ, которыя населяютъ острова Великаго океана. Англійскій ученый Уоллесъ считаетъ австралійцевъ остаткомъ самой первобытной человѣческой расы, которая также относится къ другимъ расамъ, какъ фауна Австраліи къ фаунѣ сосѣднихъ странъ. Онъ полагаетъ, что изъ другихъ мѣстъ своего прежняго обитанія эта раса повсюду уже вытѣснена и, кромѣ Австраліи, остатки ея можно найти лишь въ дикихъ горныхъ обитателяхъ центральной Индіи, схожихъ съ австралійцами по наружности и по языку. Нѣкогда, въ очень давнія времена она должна была перейти въ Австралію изъ Новой Гвиней, откуда, вѣроятно, была вытѣснена болѣе сильной папуасской расой. Она только и могла попасть туда изъ Новой

Гвиней, такъ какъ при несклонности австралійцевъ къ мореплаванію, они могли перебраться лишь черезъ неглубокій Торресовъ проливъ. Весьма возможно, что въ то время онъ еще вовсе не существовалъ, и Австралія была соединена съ Новой Гвинеей сухимъ путемъ. На самомъ дѣлѣ, глубина Торрессова пролива нигдѣ не превышаетъ 10 сажень, а уже въ историческое время мы знаемъ болѣе значительныя опущенія морскихъ береговъ. На Новой Гвинее мы не находимъ никакихъ слѣдовъ австралійскаго типа; слѣдовательно, послѣдній долженъ былъ тамъ или совершенно исчезнуть, или слиться съ папуасскимъ типомъ.

Австралійскія племена выказываютъ рѣзкія различія наружнаго вида и культурности. Физическое и умственное развитіе ихъ вообще понижается отъ сѣвера къ югу и отъ востока къ западу. Такое явленіе объясняется и вліяніемъ папуассовъ и малайцевъ, и существованіемъ въ Австраліи двухъ особыхъ расъ. Однако, папуасское и малайское вліяніе было слишкомъ незначительно, такъ какъ оно не оставило замѣтныхъ слѣдовъ ни въ физическомъ типѣ, ни въ культурѣ австралійцевъ. Что же касается отдѣльныхъ расъ, предполагаемые представители ихъ связаны между собою такимъ множествомъ неуловимыхъ переходовъ, что опредѣлить ясно ихъ границы не оказывается возможнымъ. Слѣдовательно, пока болѣе точныя изысканія не разъяснили вопроса о видоизмѣненіяхъ австралійскаго типа, мы имѣемъ право признавать австралійцевъ за одну расу и разсматривать ихъ во всей ихъ совокупности.
